

ЦЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Бекижева Дина Ибрагимовна, аспирант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)
369000, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36
E-mail: kuliabceva@mail.ru

Ориентируясь на смысл и стремясь к ценностям, человек подчиняется императивам нравственности и духовности, обладает свободой выбора и способностью предвидеть последствия своего поведения. Это фундамент универсальной основы человеческого рода при всех социальных, культурных и индивидуальных различиях между конкретными людьми и их объединениями. С позиций высших ценностей: добра, истины, справедливости легитимируется деятельность всех общественных институтов, а создание, распространение и интерпретация ценностей должно являться их главной задачей. В современном обществе разнообразие интересов определяет деятельность многообразных и разноплановых общественных организаций, в том числе женских. Для реального участия и влияния по процессу принятия политических решений им необходимо выявлять спектр существующих мнений, обобщать и сводить их к небольшому перечню политических альтернатив.

Ключевые слова: ценности, гражданское общество, общественные женские организации.

VALUES IN POLITICAL ACTIVITY OF WOMEN'S PUBLIC ORGANIZATIONS

Bekizheva Dina I., postgraduate student

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy (Cherkessk)
36 Stavropolskaya st., Cherkessk, 369000, Russia
E-mail: kuliabceva@mail.ru

Being guided by sense and aspiring to values, the person submits to moral and spirituality imperatives, possesses a freedom of choice and ability to expect a consequence of the behavior. It is the base of a universal basis of mankind at all social, cultural and individual distinctions between specific people. From positions of the supreme values: good, truth, justice – it is legalized activity of all public institutes, and creation, distribution and interpretation of values should be their main task. In modern society a variety of interests defines activity diverse and versatile public the organization, including female. For real participation and influence on process of adoption of political decisions it is necessary for them to reveal a range of existing opinions, to generalize and reduce them to the small list of political alternatives.

Keywords: Values, Civil society, Public women's organizations.

Гражданское общество – это не только общество самостоятельных людей, обладающих высокой степенью личностной автономии, но и общество талантливых и творческих людей, способных продуцировать социальные инновации, направленные на улучшение условий их собственной жизни. Оно создает благоприятную среду для реализации творческой энергии и социальных инициатив каждого человека, способного к самодеятельности. В парадигме общественной самодеятельности принципиально изменяется взгляд на российского человека как субъекта гражданского общества: из пассивного существа, нуждающегося в социальной помощи и организующем начале, он «превращается» в реального или потенциального носителя социально значимого качества (таланта, дарования, изобретения, проекта, инициативы, интересного дела, уникального опыта и т.д.), которое может быть востребовано обществом; в процессе актуализации этого качества происходит открытие и «рождение» новой личности человека, приобретение его к историческому опыту и возвышение на уровень родовых интересов всего человечества. Традиционный взгляд на гражданское общество находится в плену «знаниевого» подхода, который оперирует реальностями только двух типов: «реальность – как – объект» (мир объективных последствий) и «реальность – как – знание – об – объекте» (мир знаний и намерений). Поэтому мы имеем дело обычно с различными образами гражданского общества, которые трудно

систематизировать, так как они дают нам лишь весьма фрагментарное и приблизительное представление о реальных процессах гражданского общества и намерениях его субъектов. Определяя разворачивающийся кризис современного общества как кризис аксиологический (кризис ценностей), мы вправе прогнозировать в обозримой исторической перспективе серьезные изменения и смещения в отношениях «индивидуум – социум» и в триаде «человек – общество – власть». Действительно, мы вступили в полосу, когда линейные решения больше не работают, равно, как недостаточными оказываются уже задействованные ресурсы, время неумолимо требует включения новой ресурсной базы и пересмотра соотношения сил внутри используемого ресурсного потенциала.

При заданном подходе к проблеме было бы крайне недальновидно игнорировать такой важнейший аспект социального развития, как гендерное взаимодействие и наметившийся в этой области потенциал ресурсного роста.

Сейчас в России именно женское сообщество обладает максимальным ресурсом как для самоорганизации, так и для вывода общественно-политической активности из зоны виртуальности в зону реальной политики. Конечно же, социальная среда оказывает существенное воздействие на ценностные приоритеты индивидов. Главным из социально-экономических факторов, влияющих на приоритеты в базисных ценностях, являются экономические колебания: в периоды экономических подъемов в сознании индивидов происходит явный сдвиг к ценностям материального характера, а в период спадов – подвижки в сторону политических, идеологических и религиозных ценностей [6, с. 10]. Политическая среда также воздействует на ценностные приоритеты индивидов при помощи постановки и навязывания новой политической информации. В этом случае позитивные и негативные подвижки по отношению к существующей политической системе возможны в результате столкновения ценностных приоритетов индивидов и содержания поступающей к нему политической информации. Но при этом степень подобного воздействия зависит от уровня политической осведомленности индивида.

Кризисные периоды в истории народов и государств характеризуются возрастанием интереса к проблеме национального самосознания, в основе которого лежит глубинный пласт духовной культуры – традиционные ценности, сохраняющиеся на протяжении истории, хотя, и претерпевающие определённые изменения.

По мнению Т.А. Рассединой, под традиционными ценностями понимаются разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, норм, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре. Эти ценности и соответствующие структуры поведения воспроизводятся почти в идентичной форме на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одного общества, или в пределах регионов, имеющих в определенной степени общую культуру [9, с. 95]. Традиционные ценности существуют как устойчивая основа социальной идентичности, национального характера и культуры и зависят от менталитета этноса и входят в его структуру.

В традиционных ценностях наиболее полно отражается своеобразие духовной этнонациональной культуры, поскольку они выполняют роль идеальных культурных образцов, или паттернов; являются исторически устойчивыми установками, базисными характеристиками того или иного этноса; находят выражение в свойственных ему понимании добра и зла, отношений к природе, обществу, труду, личности. Комплекс устойчивых образцов и характеристик той или иной национальной культуры сохраняется на протяжении столетий, составляет ее культурное ядро.

Традиционные ценности как элементы социокультурной сферы сопряжены с такими явлениями, как менталитет, социальный характер (национальный характер). Исследователи отмечают, что нередко эти понятия используются как синонимы, но вместе с тем менталитет и социальный (национальный) характер – это разные явления [8, с. 80].

Понятия «менталитет», «ментальность» (от лат. *mens* – «ум, мышление, образ мыслей, душевный склад») – синонимичные понятия. Для определения понятия «социальный характер» базовым является понятие «характер», представляющее собой совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающихся и проявляющихся в деятельности и общении, обуславливающих типичные для нее способы поведения [5, с. 84].

А.В. Захаров пишет о том, что в традиции заключается нечто важное, положительное, представляющее безусловную ценность и, следовательно, нуждающееся в сохранении [4, с. 105]. Традиционная (или народная) культура является основой национального духовного богатства, на которой всегда строилось патриотическое, нравственное, эстетическое воспитание подрастающих поколений.

Рассматривая традицию с точки зрения философии, необходимо отметить, что она предстает как явление социальной коммуникации, то есть определенная форма общения людей. Благодаря традициям культурный опыт передается от поколения к поколению и от одного народа другим. Традиционное общество является чрезвычайно устойчивым, в нем все взаимосвязано и очень трудно изъять или изменить какой-либо один элемент. Традиционный человек воспринимает мир и заведенный порядок жизни как нечто неразрывно-целостное, холистичное, священное и не подлежащее изменению. Место человека в обществе и его статус определяются традицией (как правило – по праву рождения). В традиционном обществе главное – воспроизводство себя в неизменных формах, основой внутренней целостности здесь выступает нерасчленимое единство человека и окружающей среды, причем и природной, и социальной, а личность как самостоятельное «я» в массовом масштабе просто отсутствует; общинные, общностные отношения ограничены и основаны на эмоциональной привязанности индивидов друг к другу; существует механическая солидарность, основанная на том, что большинство выполняют одинаковую работу, а коллективное сознание конкретно, религиозно и приписывает высшую ценность обществу; существует высокая степень социального контроля и детально регламентированные традиции. В целом для традиционных обществ характерен примат коллективных интересов над частными, в том числе примат интересов имеющих иерархических структур (государства, клана и т.п.). Ценится не столько индивидуальная дееспособность, сколько то место в иерархии (чиновничьей, сословной, клановой и т.д.), которое занимает человек, что непосредственно наносит свой отпечаток на его индивидуальность, лишает его самостоятельности в принятии решений.

Н.Е. Тихонова считает, что для этого общества характерны также такие тесно связанные с перечисленными выше особенностями черты общественной жизни, как регламентация индивидов и групп в большей степени за счет норм и традиций, нежели «писанного» права и т.д. [11, с. 36].

Человек рождается как моральное существо и особенностью морали является то, что для своего успешного действия она должна быть глубоко усвоена человеком, должна «войти в его душу», стать частью внутреннего мира. Человек морален только тогда, когда нравственное поведение становится органичным для него. Поскольку моральный аспект есть у любых человеческих действий и отношений (кроме чисто технических), постольку, в любой сфере жизни мы сталкиваемся с моралью как «внутренним голосом» человека, который помогает ему нравственно вести себя в самых различных ситуациях.

При употреблении понятия нравственность речь идет об отношениях людей друг к другу. И не о любых межчеловеческих отношениях, а о тех, в которых выявляются «добро» и «зло». Какие бы мы ни взяли понятия, отношения, действия в сфере морали, нравственности, культуры, политики – все они, так или иначе, имеют в своей основе способность человека различать добро и зло. Большинство отношений в сфере морали это и есть конкретные модификации проявлений добра и зла в разных сторонах жизни. Честность – это явно добро, а нечестность – зло. То же самое со справедливостью и несправедливостью, порядочностью и непорядочностью, мило-

сердием и жестокостью и т.д. Стыд, совесть выражают то, что человек ощутил (осознал) значение своего отклонения от линии добра. Зло не является ценностью, а вот добро часто, и видимо правильно, считается ключевой нравственной ценностью. Добро не как абстракция, а как отношение, реализуемое в мыслях, чувствах, намерениях и действиях людей.

Нормативная система общества более жестко детерминирует человеческую деятельность, чем ценностная: во-первых, норма не имеет градаций: ей либо следуют, либо нет, при этом ценности различаются по интенсивности: характеризуются большей или меньшей степенью настоятельности; во-вторых, система норм характеризуется внутренней монолитностью и непротиворечивостью, непринятие какого-либо из элементов этой системы вносит неустойчивость в личностную идентификацию. Система же ценностей строится по принципу иерархии: человек способен жертвовать одними ценностями ради других, варьировать порядок их реализации. Ценности, выступая целевыми ориентирами, определяют верхнюю границу уровня социальных притязаний личности, тогда как нормы представляют тот оптимум, перешагнув который личность рискует оказаться под угрозой применения формальных неформальных санкций.

Т.А. Рассадина полагает, что в результате трансформации ценностного сознания установилось новое соотношение традиционных ценностей и новаций в многомерном ценностном пространстве. Выраженный вектор в сторону модернизации ценностей способствовал разрешению имеющихся противоречий, успешной адаптации к социальным условиям, целедостижению, восстановлению социальной и личностной идентичности, ее позитивного образа, некоторой стабилизации социальной ситуации [9, с. 98].

Выделим главные особенности процесса трансформации общества в современных условиях, в их числе:

- направленность на качественное изменение базовых институтов и социальной структуры, в конечном счете ведущее к смене социентального типа общества;
- участие и борьба множества разнотипных социальных акторов, различающихся как уровнем социального статуса, структурой и объемом значимых ресурсов, так и культурно-политическими интересами, а также ценностными позициями;
- преимущественно локальный характер борьбы разнонаправленных сил за свои интересы, препятствующий ее перерастанию в полномасштабную гражданскую войну;
- доминирование спонтанных механизмов социальных изменений снизу (микро- и мезоуровнях) над реформаторскими действиями сверху (на макроуровне общества).

Важнейший результат трансформационного процесса – изменение трех социентальных характеристик общества: институциональной структуры, социально-групповой структуры и человеческого потенциала. Первую из этих характеристик часто отождествляют с системой установившихся в обществе правил игры. Т.И. Заславская считает, что социально-групповую структуру можно по аналогии уподобить способу организации команды и принципам расстановки игроков, а человеческий потенциал – дееспособности, квалификации и сыгранности игроков. Названные характеристики общества системно дополняют друг друга, так что их совместное рассмотрение позволяет достаточно полно и справедливо оценить особенности и динамику конкретных обществ [3, с. 10].

В либеральном обществе приоритет отдается не общности, а свободам и ответственности индивида, который стремится так изменить сложившиеся структуры, чтобы они открывали пространство для инноваций (принцип открытого общества). Обратной стороной этого выступает резкий рост социальной ответственности индивида за свою судьбу и свое будущее. Социальный порядок резко усложняется и начинает регулироваться в первую очередь за счет писанного права, а не традиции, включая осмысление свободы как законодательно зафиксированных гражданских прав и свобод. Макроидентичности начинают формироваться, прежде всего, через гражданские идентичности. Наступает эпоха экономической рациональности и про-

исходит десакрализация многих общественных отношений (включая отношение к природе), а отношения между людьми утрачивают свой целостный характер и становятся функционально-ролевыми.

Ценность права определяется тем, что оно является выразителем и определителем (масштабом) свободы личности в обществе. При этом ценность права состоит в том, что оно обозначает не свободу вообще, а определяет границы, меру этой свободы. Верно замечено, что право наиболее полно проявляет себя как олицетворение и носитель социальной свободы социальной активности, единых с социальной ответственностью, и вместе с тем такого порядка в общественных отношениях, который направлен на исключение из жизни людей произвола, своеволия, бесконтрольности отдельных индивидов и групп. Важнейшими и приоритетными направлениями деятельности является утверждение в российском обществе высокой нравственности и духовности, традиционных для нашего народа ценностей. По мнению исследователей особенности развития современного общества зависят не только от его «вертикальной», или социально-иерархической, структуры. Не меньшее значение имеет «горизонтальная» структура, задаваемая составом и соотношением культурно-политических сил, имеющих разные ценности, потребности, интересы, преследующих разные цели и – осознанно или неосознанно – содействующих разным вариантам преобразования общества. Центральным понятием, раскрывающим содержание этого феномена, являются политические интересы. Они выступают той социальной субстанцией, которая с одной стороны, скрепляет социально разнородные внутри каждой культурно-политической общности, обеспечивает ее относительную целостность и способность к солидарному действию, с другой разделяет и противопоставляет эти общности, определяет характер их взаимодействий. Направления развития России, поддерживаемые разными культурно-политическими силами, различаются лежащими в их основе ценностями, социальными и политическими целями, средствами их достижения, содержанием и последовательностью требуемых практических действий.

Президент России В. Путин в послании Федеральному Собранию назвал три направления развития России; первое – меры по развитию государства; второе – укрепление закона и развитие политической системы, повышение эффективности системы правосудия; третье – развитие личности и гражданского общества [7].

По мнению Ю.М. Резник, идеи социального участия и общественного служения, чтобы быть востребованным в российском обществе, должны быть трансформированы не просто в служение человеку, его нуждам и интересам развития, а превращение его в главное действующее лицо (субъекта) истории, способное самостоятельно, без вмешательства извне решать собственные проблемы и помогать себе и другим лицам [10]. Необходимо переходить от программ социальной поддержки населения к программам общественного самоуправления людей, способных самостоятельно организовывать себе достойную жизнь и ограничить влияние бюрократических структур.

Гражданские акторы и негосударственные организации необходимы политической системе, главным образом, по той причине, что они способны видеть, чувствовать возникающие в обществе проблемы раньше государства.

Несколько упрощая, можно выделить три группы гражданских акторов: 1) неправительственные организации, которые действуют в промежуточном пространстве между государством и обществом, то есть выполняют функцию посредника; 2) группы, накапливающие социальный капитал; сюда относятся группы самопомощи, объединения ветеранов, культурные, спортивные клубы и прочие, а также христианские церкви и другие религиозные объединения (которые, однако, в силу специфических отношений с государством представляют особый случай); 3) негосударственные благотворительные организации, такие как кооперативы, церковные организации, оказывающие социальную помощь; сюда же относится, в частности, Красный Крест. Хотя все эти организации в теории являются элементами гражданского общества, для более тщательного анализа отношений между государством и гражданским обществом такое широкое определение непрактично.

Сферу, в которой действуют неправительственные организации, можно также назвать средоточием активности гражданского общества. Вовлеченность общества в деятельность НПО, то есть желание и потребность действовать во имя общего блага, позволяет охарактеризовать НПО как носителей новой политической культуры и ценностей.

Многие авторы обращаются к понятиям «гендер», «гендерный фактор», «гендерный подход», к анализу политических явлений и процессов. Надо заметить, что понятие «гендер» является в определенной степени порождением английского языка и практически не имеет прямых аналогий в традициях языков романской группы. Рассмотрение французского термина «le genre», который может быть употреблен в отношении человечества как единого целого «le genre humain», также позволяет ощутить его культурную специфику, а значит, его непереводаемость [1, с. 54]. Употребление понятия современной социальной наукой связано с различием понятий «пол» и «гендер» (gender). Традиционно первое из них используется для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины и женщины. Пол (т.е. биологические особенности) человека считается фундаментом и первопричиной психологических и социальных различий между мужчинами и женщинами. Признано, что с биологической точки зрения между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий.

Вместе с тем, о полезности и эвристичности гендерных исследований применительно к деятельности женских общественных организаций можно говорить лишь при условии, что они удовлетворяют ряду требований, а именно: 1) предполагаемая модель деятельности женских общественных организаций должна не просто описывать уже известные перемены в ее активности, но и выявлять механизмы ее реализации в рамках имеющегося гражданского общества и его возможной связи с государством, что позволит по-новому взглянуть на уже известные факты; 2) следует определить возможность проверки модели деятельности, политического участия женской общественной организации путем сопоставления сделанных на ее основе прогнозов с реальными процессами и событиями. Прогноз должен составляться на отдаленное и ближайшее будущее так, чтобы давать в целом верную, хотя и не исчерпывающую картину ее политических действий; 3) целесообразно, гендерная модель активности женской общественной организации соотносилась с уже известными моделями ее деятельности; 4) необходимо, чтобы в модели политического участия женской общественной организации в полной мере были учтены процессы общемирового политического развития и изменений в женском движении; 5) должны быть обозначены направления и трансформация женских общественных организаций. Оценить гендерную модель политической активности женской общественной организации целесообразно с помощью перечисленных критериев. В целом же гендерные исследования, несмотря на существующие методологические и иные проблемы, способны явиться стимулом к осмыслению механизмов и движущихся сил женских общественных организаций, осуществляемых ими политических действий [2, с. 146].

В политической жизни России женские общественные организации выполняют различные функции: выявляют общие интересы отдельных слоев и групп населения; ориентируют депутатов, органы администрации на учет этих интересов при работе и проведении государственной политики; активно организуют общественное мнение по различным аспектам общественной, в том числе государственной жизни, объединяют избирателей вокруг депутатов или кандидатов в депутаты, выступающих за решение интересующей данную организацию проблемы или сотрудничающих с ней и т.д. Современные российские женские организации работают на основе прямой демократии, отвергают вертикальные структуры, равноправно (горизонтально) строят сотрудничество друг с другом.

В современных условиях, женские общественные объединения активно участвуют в важнейших сферах жизни российского общества: политической, экономической, образовательной, культурной, спортивной, а также обладают международными

контактами. Основными формами такого участия являются акции и мероприятия, организуемые по инициативе женских организаций или в тесном взаимодействии с другими общественными структурами, политическими партиями, органами власти и управлениями разного уровня, на основе тех ценностей, которые положены в основу этих форм, играя весьма заметную роль в процессе становления гражданского общества в современной России. Именно женщины с их мудростью, гибкостью, чуткостью, интуицией не только могут реализовать себя в любой сфере общественной жизни, но и вполне достойны принимать решения государственного масштаба, стать проводником духовно-нравственных ценностей, без и вне которых задыхается современное общество.

Список литературы

1. Батлер Дж. Феминизм под любым именем. Интервью Розы Брайдогги / Дж. Батлер // *Гендерные исследования*. – 1999. – № 2. – С. 54–57.
2. Досина Н. В. Компонент согласия во взаимодействии гендерных групп: когнитивный подход к анализу / Н. В. Досина // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2011. – № 3 (23). – С. 14–19.
3. Заславская Т. И. Современное Российское общество: проблемы и перспективы / Т. И. Заславская // *ОНС*. – 2004. – № 5. – С. 5–15.
4. Захаров А. В. Традиционная культура в Современном обществе / А. В. Захаров // *СОЦИС*. – 2004. – № 7. – С. 105–115.
5. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Москва, 1985. – 385 с.
6. Печерская Н. В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре / Н. В. Печерская // *СОЦИС*. – 2001. – № 2 (61). – С. 132–146.
7. Путин назвал три направления развития России. – Режим доступа: [http://riw.ru> theme15244.htm](http://riw.ru/theme15244.htm), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Рассадина Т. А. Традиционные ценности: к вопросу о понятии / Т. А. Рассадина // *Вестник Московского университета*. – 2004. – № 3. – С. 80–96.
9. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных ценностей Россиян в постперестроечный период / Т. А. Рассадина // *СОЦИС*. – 2006. – № 9 (269). – С. 95–101.
10. Резник Ю. М. Гражданское общество в современной России / Ю. М. Резник. – Режим доступа: <http://www.mzst.ru/paqs/13-ju.m-reznik-qrazhdaskoe-obshhestvo-v.html/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Тихонова Н. Е. Россияне: Нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства / Н. Е. Тихонова // *ОНС*. – 2005. – № 6. – С. 34–45.

References

1. Batler Dzh. Feminizm pod lyubym imenem. Intervyu Rozi Braydotti. *Gendernye issledovaniya*. 1999, no. 2, pp. 54–57.
2. Dosina N.V. Komponent soglasiya vo vzaimodeystvii gendernykh grupp: kognitivnyy podkhod k analizu. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2011, no. 3 (23), pp. 14–19.
3. Zaslavskaya T.I. Sovremennoe Rossiyskoe obshchestvo: problemy i perspektivy. *ONS*. 2004, no. 5, pp. 5–15.
4. Zakharov A.V. Traditsionnaya kultura v Sovremennom obshchestve. *SOTSIS*. 2004, no. 7, pp. 105–115.
5. *Kratkiy psikhologicheskiy slovar*, pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. Moscow, 1985, 385 p.
6. Pecherskaya N.V. Metamorfozy spravedlivosti: istoriko-etimologicheskiy analiz ponyatiya spravedlivosti v russkoy culture. *SOTSIS*. 2001, no. 2 (61), pp. 132–146.
7. *Putin nazval tri napravleniya razvitiya Rossii*. Available at: [http://riw.ru> theme15244.htm](http://riw.ru/theme15244.htm).
8. Rassadina T.A. Traditsionnye tsennosti: k voprosu o ponyatii. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2004, no. 3, pp. 80–96.
9. Rassadina T.A. Transformatsii traditsionnykh tsennostey Rossiyan v postperestroechnyy period. *SOTSIS*. 2006, no. 9 (269), pp. 95–101.
10. Reznik Yu.M. Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoy Rossii. Available at: <http://www.mzst.ru/paqs/13-ju.m-reznik-qrazhdaskoe-obshhestvo-v.html/>.
11. Tikhonova N.E. Rossiyanе: Normativnaya model vzaimootnosheniy obshchestva, lichnosti i gosudarstv. *ONS*. 2005, no. 6, pp. 34–45.

**МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
В 1917 ГОДУ: ПОПЫТКА ТРАНСФОРМАЦИИ
(на материалах Астраханской губернии)**

Черник Мария Владимировна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Chernik-max@mail.ru

В статье исследованы организационные основы мирового суда, созданные законом 4 мая 1917 г., выделены особенности реализации его основных положений. Рассмотрена структура и функции мировой юстиции, особенности ее становления и развития с учетом влияния на нее конкретных социально-экономических, политических и духовных особенностей жизни Астраханской губернии. В результате автор приходит к заключению, что реформа носила противоречивый и незаконченный характер, и в случае ее реализации, могла только усложнить систему судопроизводства и свести на нет ряд положений судебной реформы 1864 г. Несмотря на недовольство среди астраханских судей и юристов, процесс реформирования мирового суда начался в декабре 1917 г. Однако реформа так и не была закончена в связи с изменениями в политической власти в январе 1918 г.

Ключевые слова: Астраханская губерния, мировая юстиция, реформа, Временное правительство, городская дума, закон, коллегия, декрет, выборы.

**WORLD JUSTICE AT PROVISIONAL GOVERNMENT
IN 1917: TRANSFORMATION ATTEMPT
(on materials of the Astrakhan province)**

Chernik Maria V., postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: chernik-max@mail.ru

In article the organizational bases of world court created by the law on May 4, 1917 are investigated, features of realization of its basic provisions are allocated. The structure and functions of world justice, feature of its formation and development taking into account influence on it concrete social and economic, political and spiritual features of life of the Astrakhan province is considered. As a result the author comes to conclusion that reform had inconsistent and incomplete character, and in case of its realization, could complicate only system of legal proceedings and nullify a number of provisions of judicial reform of 1864. Despite discontent among the Astrakhan judges and lawyers, process of reforming of world court began in December, 1917. However reform not was it is finished in connection with changes in the political power in January, 1918.

Keywords: Astrakhan province, World justice, Reform, Provisional government, Municipal дума, Law, Board, Decree, Elections.

В настоящее время Российская Федерация восстанавливает институт мировых судей, который имел большое значение в определении правосудия в дореволюционной России. Термин «мировой суд» впервые в послеоктябрьский период был использован в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», принятом 31 декабря 1996 г. [10]. По мнению его разработчиков, мировые суды могли наиболее успешно справиться с поставленными перед правосудием задачами, удовлетворить возникшую в обществе потребность в скором, правом и справедливом суде.

Возрождение мировой юстиции в России вызвало потребность в изучении опыта, накопленного в данной сфере в дореволюционный период российской истории, актуализировало историко-правовые исследования по указанной тематике. На сегодняшний день, существует необходимость проведения региональных исследований, позволяющих конкретизировать структуру и функции мировой юстиции, особенно-